

УДК 340

**НАЧАЛО СИСТЕМНОЙ ЦЕНЗУРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА
ПРИМЕРЕ МАНИФЕСТА 1763 ГОДА)****Упоров Иван Владимирович**

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

uporov@list.ru

Аннотация

В годы правления Екатерины II в Российской империи берет начало системного законодательного регулирования цензурных отношений. В статье подробно раскрывается изданный императрицей Манифест от 4 июня 1763 г. «О воспрещении непристойных рассуждений и толков до Правительства от-носящихся». Отмечается, что этот акт появился на свет в связи со слухами о якобы незаконном восшествии императрицы на трон, соответственно Екатерина II стремилась ограничить распространение подобного рода слухов. Манифест запрещает «развратные истолкования» решений и действия правительствующих структур под угрозой наказания. При этом Екатерина II, позиционируя себя как просвещенный правитель, готова была простить тех, кто по издании Манифеста прекратит выражать «вредные суждения». Однако в дальнейшем критические мысли, излагаемые как устно, так и письменно, в российском обществе продолжались иметь место, в связи с чем законодатель принимал новые цензурные уставы.

Ключевые слова: манифест, цензура, Екатерина II, указ, запрет, критика, пасквиль, устав.

**THE BEGINNING OF SYSTEMIC CENSORSHIP IN THE RUSSIAN EMPIRE
(BASED ON THE EXAMPLE OF THE MANIFESTO OF 1763)****Ivan V. Uporov**

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

uporov@list.ru

ABSTRACT

During the reign of Catherine II in the Russian Empire, systemic legislative regulation of censorship relations began. The article reveals in detail the Manifesto issued by the Empress on June 4, 1763 "On the prohibition of obscene reasoning and talk related to the Government." It is noted that this act was born in connection with rumors about the allegedly illegal accession of the Empress to the throne; accordingly, Catherine II sought to limit the spread of such rumors. The manifesto prohibits "depraved interpretations" of decisions and actions of government structures

under threat of punishment. At the same time, Catherine II, positioning herself as an enlightened ruler, was ready to forgive those who, after the publication of the Manifesto, would stop expressing "harmful judgments." However, in the future, critical thoughts, expressed both orally and in writing, continued to take place in Russian society, and therefore the legislator adopted new censorship statutes.

Keywords: manifesto, censorship, Catherine II, decree, ban, criticism, libel, charter.

В период развития России как монархии довольно жестко действовали запреты на распространение идей, мыслей, воззрений, противоречащих официальной позиции, и тем более под угрозой жестких наказаний запрещалась критика действующей власти, и прежде всего великого государя (императора, императрицы). Необходимость в цензуре появилась с появлением печатного дела, когда власти стало затруднительно полностью контролировать издательскую деятельность. Так, в Стоглавом Соборе (1551 г.) содержались нормы, позволявшие ответственным духовным лицам конфисковывать неисправленные рукописи, что означало предварительную цензуру, которая, как считает Е.А. Агапова, именно с этого времени становится одним из направлений целенаправленной и регулярной деятельности государства [1].

Причем, если первоначально цензурными делами занималось духовное ведомство, то с приходом к власти Петра I эта функция в значительном объеме постепенно перешла к государственному аппарату в лице прежде всего Коллегии иностранных дел, а также типографских начальников и других органов управления по отдельным сферам деятельности. Духовные лица согласно Духовному регламенту (1721 г.) также продолжали цензурировать издаваемые материалы, касавшиеся их тематики, но и здесь вводились ограничения, в частности, монахам запрещалось иметь в своих кельях бумагу и чернила – они должны были писать только в присутствии главенствующих над ними духовных лиц [2]. Под страхом строгих наказаний, вплоть до смертной казни, запрещалось критиковать власть, говорить о ней дурно, то есть действовала также цензура устных рассуждений публичного характера.

Однако довольно долго не издавались специальные цензурные акты. В этом смысле ситуация стала меняться в эпоху Екатерины II, когда российское законодательство, не без влияния опыта западных правовых идей, получило существенное продвижение с точки зрения более эффективного регулирования различных областей общественных отношений. Цензура не стала исключением, и 4 июня 1763 г. был издан Манифест «О воспрещении непристойных рассуждений толков до Правительства относящихся» [3]. То обстоятельство, что данный акт имеет вид «манифеста», свидетельствует о повышенной его значимости, и прежде всего с точки зрения расширения ареала его действия.

Рассмотрим подробнее этот цензурный закон. По объему он сравнительно небольшой и занимает примерно две страницы современного формата А4 (через один интервал). В самом его начале следует некая вводная сентенция философского характера о «единении» народа и государя; Нет на свете Государства, о благополучии которого не прилагали бы Владетели и правительства их всевозможного старания и трудов, к восстановлению в высшую степень благоденствия всех живущих в оных обитателей. Нет и таких подданных, кои б, имея благоразумные мысли, не желали себе всякого добра, тишины и спокойствия, тем, что благополучие подданных есть истинное и прямое благополучие самих Государей; а единодушное и неразвратное попечение прямых Сынов Отечества о пользе общей, непоколебимое тому утверждению» [3]. Такого рода рассуждения в правовых актах екатерининского времени, в которых затрагивалась фигура монарха, были

характерны для начального периода правления императрицы и, разумеется, монарх всегда представлялся в положительном образе.

Разумеется, Екатерина II, говоря о «Государе» в третьем лице, имела в виду саму себя, и далее прямо на это указывает: «Мы, со дня вступления Нашего на Всероссийский престол, сему правилу последуем, и Богу, содействующу в сердце Нашем, никогда о пользе и всеобщем добре Наших подданных пецишь, яко Мать о детях Своих, не оставим, в чем да управить и укрепить Нас Его ж рука Святая» [3].

И далее императрица переходит к предмету данного закона, увязывая всеобщее благоденствие в государстве с необходимостью запрета критики государственной деятельности: «В следствие чего равное ж желание и воля Наша есть, чтоб все и каждый из Наших верноподданных единственно прилежал своему званию и должности, удаляясь от всяких продерзких и непристойных разглашений» [3]. Такого «разглашения» как раз и вызывали тревогу государыни, которой к её «крайнему прискорбию и неудовольствию, приходится слышать о том, что имеют место быть люди «развращенных нравов и мыслей», которые не об общем благополучии пекутся, а, будучи сами «заражены странными рассуждениями» о делах, к которым не имеют отношения, заражают других подданных империи своими непристойными и недопустимыми суждениями. Речь идет о «дерзостных истолкованиях» об издаваемых самой государыней и другими властными структурами уставах и других актах. Более того, как сообщается в данном Манифесте, эти люди-критики смеют вольно истолковывать даже «божественным узаконения», не понимая, что «таковые непристойные умствования» не только подвергаются осуждению, но и могут привести к «опасностям».

Конкретных примеров «дерзостных истолкований» не приводится. Как предполагается в литературе, императрица имела в виду распространяемые слухи о том, каким образом она взшла на трон, будучи супругой императора Петра III, скончавшегося при странных обстоятельствах и имея в виду неясную историю с наследником, и такого рода «пасквили» императрица хотела пресечь данным Манифестом [4, с. 13].

Как видно, даже на устные суждения налагались соответствующие запреты, то есть цензура, которая в настоящее время понимается как ограничения на публикацию определенных сведений в печатных и иных средствах информации, включая современные интернет-площадки, в екатерининское время начиналась с ограничений устных суждений определенного вида.

В своем Манифесте Екатерина II достаточно ясно показывает, что допускающие отмеченного рода суждения «праведно заслуживают достойную себе казнь», и здесь, на наш взгляд, «казнь» понимается не на наказание, а как вид наказания, то есть смертная казнь. И в этом смысле она, возможно, имела в виду практику Петра I, в годы правления которого о любых критических разговорах о монархе следовало доносить властям, а виновные подлежали жесткому наказанию [5, с. 39]. Однако Екатерина II, как известно, стремилась придерживаться просвещенных европейских взглядов, и решила здесь проявить себя как гуманист. В Манифесте она отмечает, что «по природному Нашему человеколюбию» наказания сразу не последует, но при условии, что «зараженные беспокойными мыслями» будут «удаляться» от вредных рассуждений, то есть, иными словами, прекратят все эти «пасквили», и в этой связи она «матерински увещевает» не допускать такие деяния, а одуматься и проводить время «не в праздности или невежестве и буянстве, но в полезных и свойственных каждому упражнениях на пользу свою и ближнего» [3].

Но если неправильные «истолкователи» правительственных решений не одумаются, то есть если «увещевание и попечение на подействует в сердцах развращенных», то тогда императрица прямо говорит о том, что поступит уже по всей строгости законов, «и

неминуемо преступники почувствуют всю тяжесть Нашего гнева, яко нарушители тишины и презрители Нашей Высочайшей воли» [3].

В завершении Манифеста Екатерина II выражает надежду на то, что ее «матерняя любовь и попечение» поспособствуют «истреблению всякой вредности и непристойности развращённые истолкований», и люди, этим занимавшиеся, такими делами больше не будут заниматься, и «тем самым приобретут себе щедроту и благословение Божие и Нашу Монаршую милость, доверенность и благоволение ко умножению всеобщего благоденствия» [3].

Однако дела в российском обществе складывались не лучшим образом, и критика властей не прекращалась. Так, в одном из указов начала 1765 г. сообщается «о ругательном сочинении на представителей 300 знатных фамилий, рассеянном по городу в каталогах на французском и русском языке» [6], и в этой связи указанные каталоги сжечь публично в Москве на Красной площади, прилюдно. Позже запретительные указы по отдельным конкретным поводам издавались от имени Екатерины II, а в Уложенную комиссию были направлены Наказы с предложениями усилить полномочия цензуры [4, с. 17]. Потом было напечатано знаменитое радищевское «Путешествие из Петербурга в Москву», за что автор был приговорен к смертной казни (заменой гуманной императрицей ссылкой). А в начале XIX в. был принят первый полноценный цензурный устав (в 1804 г.), затем второй и последующие (1826, 1828, 1857 гг. и т.д.) и в России установилось системное правовое регулирование цензурных отношений.

Список литературы:

1. Агапова Е.А. Цензура в России до XVIII века: особенности политико-культурного и теоретического осмысления проблемы // Вестник Таганрогского института управления и экономики / <https://cyberleninka.ru/article/n/tsenzura-v-rossii-do-xviii-veka-osobennosti-politiko-kulturnogo-i-teoreticheskogo-osmysleniya-problemy> (дата обращения: 02.02.2024 г.).
2. Русина В.В. Исторические предпосылки эволюции взаимоотношений власти и печати в России // Вестник Московского государственного университета печати. 2011 / <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-predposylki-evolyutsii-vzaimootnosheniy-vlasti-i-pechati-v-rossii> (дата обращения: 14.02.2024г.).
3. Манифест от 04.06.1763 г. "О воспрещении непристойных рассуждений и толков до Правительства относящихся" // ПСЗ-1. № 11843.
4. Старкова Л.К. Цензурная политика Екатерины II в 1762-1771 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2012. Т. 12. Вып. 1. С. 9-17.
5. Сидоренко В.В. Судопроизводство по государственным (политическим) преступлениям в России в период до конца XVII в.: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.
6. Указ Сенатский, в следствие Именного, от 19.01.1765 г. «О сожигании ругательных сочинений публично, чрез палача» // ПСЗ-1. № 12313.

References:

1. Agapova E.A. Censorship in Russia before the 18th century: features of political, cultural and theoretical understanding of the problem // Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics / <https://cyberleninka.ru/article/n/tsenzura-v-rossii-do>

xviii-veka-osobnosti- politiko-kulturnogo-i-teoreticheskogo-osmysleniya-problemy (date of access: 02/02/2024).

2. Rusina V.V. Historical background for the evolution of the relationship between power and the press in Russia // Bulletin of the Moscow State University of Printing. 2011 / <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-predposylki-evolyutsii-vzaimootnosheniy-vlasti-i-pechati-v-rossii> (date of access: 02/14/2024).
3. Manifesto of 06/04/1763 "On the prohibition of obscene reasoning and talk related to the Government" // PSZ-1. No. 11843.
4. Starkova L.K. The censorship policy of Catherine II in 1762-1771 // News of Saratov University. New episode. Series History. International relationships. 2012. T. 12. Issue. 1. pp. 9-17.
5. Sidorenko V.V. Legal proceedings for state (political) crimes in Russia in the period until the end of the 17th century: dis. ...cand. legal Sci. Krasnodar, 2005.
6. Senate Decree, as a result of the Name Decree, dated January 19, 1765 "On the burning of abusive writings publicly, through the executioner" // PSZ-1. No. 12313.